

УДК 343.14
DOI 10.52452/19931778_2021_2_118

ОСОБЫЙ (КОМПРОМИССНЫЙ) ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ЛИЦА С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

© 2021 г.

А.Г. Маркелов

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары

MarkelovAleksandr@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.05.2020

Представлен оригинальный результат исследования по отдельным проблемам применения особой (компромиссной) технологии при принятии судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. Отмечается, что компромиссная технология при согласии лица с предъявленным обвинением, установленная главой 40 УПК РФ, выражается как качественная форма современного уголовного процесса и состоит во взаимных уступках заинтересованных сторон, где государственные органы и должностные лица правоохранительных и судебных органов полностью или частично отказываются от использования мер принуждения и наказания, а лицо, совершившее преступление, совершает посткриминальные общественно полезные действия, направленные на устранение последствий преступления, и активно содействует уголовному правосудию.

Ключевые слова: компромисс, технология, особый порядок, уголовное судопроизводство, качество, ценность.

Какими свойствами должен обладать современный уголовно-процессуальный закон Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], чтобы его нормы реально оказывали положительное влияние на общественные отношения, закрепляли необходимые формы и гарантии, пресекали вредные последствия и в то же время обеспечивали прогрессивное развитие общества и государства? При этом необходимо, чтобы действующий УПК РФ не нарушал неотъемлемые конституционные права и свободы граждан и соответствовал требованиям, а также идеям и принципам современного уголовного судопроизводства. Традиционно в данном контексте принято понимать – качество современного уголовного судопроизводства.

Под качеством УПК РФ понимается совокупность существенных свойств, позволяющих определить способность и пригодность закона реально удовлетворять общественные потребности и частные интересы заинтересованных лиц в соответствии с назначением современного уголовного судопроизводства [2, с. 3–7].

Очевидно, из этого определения мы не обнаружим конкретных свойств, предъявляемых к оценке качества современного УПК РФ. Если взглянуть на качество уголовно-процессуального законодательства с точки зрения оформления и приемов юридической техники, то, на первый взгляд, УПК РФ, несомненно, должен обладать такими свойствами, как логичность, обоснован-

ность, непротиворечивость и иные. В соответствии с этими критериями оценки качества, если не обращать внимания на отдельные фрагменты или нюансы, современный УПК РФ вполне закономерно соответствует предъявляемым требованиям.

Тем не менее нам представляется, по большому счету ответ заложен не только в юридической технике составления УПК РФ, но и в идеологической направленности, смысле и характере современного уголовно-процессуального законодательства.

По нашему мнению, в идеологическом смысле оценка качества УПК РФ заключается в продуманности и надежности законодательных инициатив и предложений, проверенных и одобренных следственно-судебной практикой и научным сообществом [3, с. 505–509]. Подобные мысли были изложены в работах А.Н. Колева, где автором утверждается, что именно через идеологические основы передается существо уголовного процесса и фундаментальная основа его нормативного выражения через уголовно-процессуальный закон РФ [4, с. 157–158]. Подобная идеологическая направленность и смысловая форма законодателя, как нам представляется, четко выражена в применении особого (компромиссного) порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как качественный и эффективный исследовательский инструмент автор предлагает рассматривать особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением, как действенную и специфическую технологию, позволяющую результативно реализовать назначение УПК РФ. На наш взгляд, в предложенной интерпретации заложена важная идеологическая, качественная и ценностная форма, которая выражается в следующем: «техника всегда должна быть средством и никогда субъектом». И в современном уголовном судопроизводстве данный подход должен быть на первом месте. Более того, эта идея должна обрести статус идеологического принципа» [5, с. 179–192].

Появление в УПК РФ главы 40 изначально прогнозировало оживленную дискуссию в научном мире и не могло не вызвать живого интереса со стороны правоприменителей. Многочисленные сторонники предложенной законодателем особой специфической технологии обосновывались позитивными мыслями и прагматическими идеями, которые в конечном итоге приходили к утверждению о заключении государством сделки о признании вины с лицом, совершившим преступление. В частности, они констатировали факт упрощения и ускорения современного уголовного судопроизводства по отдельным категориям преступлений, а также экономии материальных и иных затрат, что в конечном итоге позволит разгрузить современную судебную систему от массы поступающих и не вызывающих сложности уголовных дел [6, с. 184–202].

Противники введения данной технологии, наоборот, обосновывали и приводили аргументы о недопустимости ее применения по причине идеологического несоответствия назначения современного уголовного судопроизводства [7].

Несмотря на различные мнения и возражения, законодатель принял волевое решение и внес соответствующую качественную технологию в действующий УПК РФ и позволил применять по отдельным категориям уголовных дел, то есть в ограниченном виде. По результатам непосредственного правоприменения введенной законодателем особой технологии сложились две точки зрения: одни предлагают считать ее разновидностью упрощенного и ускоренного производства по уголовным делам (Б.Т. Безлепкин, К.А. Рыбалов и др.) [8, с. 121], другие выступают за превращение в российский аналог использования инструментов (технологий) компромисса, в том числе в форме заключения сделки о признании вины с лицом, совершившим преступление (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский и др.) [9, с. 264].

Автор настоящей работы склоняется ко второй позиции. Для разъяснения сущности, ценности и качественного использования технологии компромисса, установленной главой 40 УПК РФ, приведем следующие аргументы.

Во-первых, данная компромиссная технология получила самое широкое распространение в правоприменительной и следственно-судебной практике. За прошедшие двенадцать лет (мы анализировали период 2007 – 2018 гг.) судами первой инстанции было рассмотрено 9 052 936 уголовных дел, из которых по 8 779 653 делам был вынесен приговор с осуждением 9 660 286 лиц, а 273 283 уголовных дела были прекращены по реабилитирующим и другим основаниям в отношении 3 037 800 лиц. При этом из общего числа рассмотренных судами по первой инстанции уголовных дел 73.7% (6 675 173 уголовных дела) были рассмотрены и разрешены в особом компромиссном порядке, установленном главой 40 УПК РФ, с учетом согласия обвиняемого (подсудимого) с предъявленным ему обвинением. Только за последние 8 лет (мы анализировали период 2011–2018 гг.) из рассмотренных судами первой инстанции 4 742 846 уголовных дел по 1 946 568 (41%) уголовное судопроизводство осуществлялось в соответствии с главой 40 УПК РФ и было осуждено 4 168 380 лиц, которые добровольно признали свою вину в совершении преступления¹.

При этом стоит отметить активность судов по применению данной компромиссной технологии в целях быстрого рассмотрения и разрешения отдельных категорий уголовных дел. Так, наибольшая активность судов по применению особой компромиссной технологии, предусмотренной главой 40 УПК РФ, пришлась на 2016–2019 годы².

Притом сохраняется устойчивая тенденция ежегодного роста популярности данной процессуальной и качественной технологии в скорейшем разрешении уголовных дел и обеспечения назначения современного УПК РФ³. В нынешних условиях средняя нагрузка судьи по рассмотрению и разрешению уголовного дела составляет чуть более одного часа. В таких непростых условиях судья вынужден всячески приветствовать любую возможность сократить время по скорейшему рассмотрению и разрешению уголовных дел. Данная компромиссная технология существенно облегчает жизнь и непосредственно устраивает и других заинтересованных участников процесса. В частности, для подозреваемого, обвиняемого или подсудимого сокращается время нахождения в следственном изоляторе и существенно снижается размер будущего наказания; участвующий в

деле защитник законно получит свое вознаграждение; потерпевшему в полном объеме компенсируют вред от причиненного преступления; органы расследования улучшат показатели своей профессиональной деятельности.

Таким образом, ценность и качество использования технологий компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и позволяют констатировать, что больше половины всех уголовных дел в Российской Федерации рассматриваются в особом (компромиссном) порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Во-вторых, по нашему мнению, постановленный в порядке главы 40 УПК РФ обвинительный приговор есть не что иное, как судебное удостоверение достигнутого заинтересованными сторонами компромисса. Иными словами, заключается определенная сделка о признании вины и согласии с предъявленным обвинением, в котором лишь отражаются пределы ограниченного обжалования, установленные статьей 317 УПК РФ.

Таким образом, постановленный и провозглашенный в порядке статьи 316 УПК РФ обвинительный приговор и отсутствие оснований для его пересмотра свидетельствуют о фактическом признании заинтересованными сторонами заключенной сделки и достигнутого компромисса. При этом выводы суда, отраженные в обвинительном приговоре, еще раз доказывают неопровержимую позицию и желание заинтересованных сторон заключить качественный компромисс и достичь непосредственного результата.

В-третьих, по мнению самих судей, рассматривающих уголовные дела в порядке главы 40 УПК РФ, данный порядок является компромиссной уголовно-процессуальной технологией в виде заключения сделки с правосудием между государством в лице правоохранительных органов и лицом, совершившим преступление. При этом судья является пассивной фигурой и какой-либо инициативы в части вынесения процессуальных решений согласно части 6 статьи 316 УПК РФ фактически не вносит. Таким образом, суды инертны в этом вопросе и лишь удовлетворяются непосредственной ролью удостоверителя собранных по делу доказательств и формальной правомерностью представленной процедуры. В конечном итоге стороны заключают компромиссный договор о признании своей вины подсудимым и за судом остается лишь обязанность скорейшего вынесения обвинительного приговора⁴.

В-четвертых, ценность и качество использования технологий компромисса при согласии лица с предъявленным обвинением в соответствии с главой 40 УПК РФ не противоречат со-

временной идеологии уголовно-процессуального доказывания. Мы полагаем, что при применении технологий компромисса в процессе доказывания при согласии лица с предъявленным обвинением процессуальный акт признания обвиняемым (подсудимым) своей вины превращается «автоматом» в соответствующий договор (сделку) между заинтересованными сторонами. В данном случае указанный процессуальный акт о признании вины имеет не только доказательственное значение, но становится определенной парадигмой. То есть путем заключения компромисса между заинтересованными сторонами мы наглядно наблюдаем переход на новую договорную форму установления истины по уголовному делу. Юридическим значением признания вины обвиняемым будет отказ от уголовно-правового спора и согласие с предъявленным обвинением, в том числе согласие на вынесение в отношении него соответствующего процессуального решения. Если подсудимый признает себя виновным и соглашается с предъявленным обвинением, в том числе на рассмотрение в особом компромиссном порядке, то необходимость в доказывании всех обстоятельств отпадает. Весь собранный по уголовному делу доказательственный материал не подвергается системному анализу, а, наоборот, превращается в истинный и подлинный, не вызывающий никаких сомнений у заинтересованных сторон.

Итак, использование технологий компромисса позволяет в полном объеме установить истину по уголовному делу и необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию. Иными словами, сделать качественными и доказанными факты и необходимые обстоятельства, которые позволяют разрешить уголовное дело по существу. Стоит отдельно акцентировать внимание на том, что действующий УПК РФ прямо не закрепляет обязанность устанавливать истину по уголовному делу. С учетом современной идеологии уголовного процесса нельзя уверенно сказать, что истина – цель доказывания, как это было ранее закреплено в прежнем УПК РСФСР [10]. Тем не менее при применении технологий компромисса в процессе доказывания необходимо тщательно исследовать отдельные существенные обстоятельства уголовного дела (событие, виновность и др.). Как мы уже убедились, в любом случае истина по уголовному делу «автоматом» будет установлена.

На наш взгляд, качество и ценность исследуемого феномена неразрывно связаны с целями доказывания. Вопрос о цели доказывания в настоящее время также законодателем однозначно не прояснен. Мы считаем, что, благодаря технологиям компромисса, вопрос об истине

сам по себе отпадет. В состязательном уголовном процессе приоритет имеет процессуальная форма, а не содержание, и поэтому при применении технологий компромисса нет необходимости дополнительно нацеливать участников процесса устанавливать истину по делу. Благодаря технологиям компромисса, истина будет качественно и объективно установлена и устроит каждого заинтересованного участника. Главная задача – обеспечить и соблюсти все права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Приоритет в данном случае отводится правам человека в уголовном процессе, они дороже. В данном случае мы солидарны с Е.Б. Мизулиной, которая полагает, что «задачи уголовного судопроизводства – соблюдение прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовный процесс, и если в ходе уголовного судопроизводства не будут нарушены права граждан, то его задачи выполнены» [11].

Иными словами, отсутствие спора между заинтересованными сторонами относительно отдельных обстоятельств уголовного дела порождает применение качественных технологий компромисса, а следовательно, процесс доказывания по уголовному делу становится эффективным и незатруднительным. В конечном итоге он сокращается или прекращается вообще. Стоит отметить, что согласие стороны защиты с предъявленным обвинением предполагает его качественную форму и самое главное – доказанность всех обстоятельств уголовного дела и создает все необходимые предпосылки для применения технологий компромисса.

В-пятых, в пользу смелого и качественного использования технологий компромисса при согласии лица с предъявленным обвинением свидетельствует здравый смысл и жизненная необходимость в их применении. В современных условиях борьбы с преступностью необходимы новые качественные и в то же время сокращенные и экономичные технологии реализации государством обвинительной власти, в том числе посредством компромиссных способов разрешения уголовных дел. Заключение подобных компромиссных сделок и разрешение уголовного дела по существу есть не что иное, как специфическая форма реализации государственной задачи по осуществлению качественного уголовного преследования. Считаем, что уголовная политика Российского государства должна и дальше двигаться в таком направлении и стать одним из важнейших современных инструментов борьбы с преступностью.

Таким образом, качественная компромиссная технология при согласии лица с предъявленным обвинением, установленная главой 40

УПК РФ, выражается во взаимных уступках заинтересованных сторон, где государственные органы и должностные лица правоохранительных и судебных органов полностью или частично отказываются от использования мер принуждения и наказания, а лицо, совершившее преступление, совершает посткриминальные общественно полезные действия, направленные на устранение последствий преступления, и активно содействует уголовному правосудию.

Изложенные доводы позволяют с большой уверенностью констатировать качество и ценность использования современных технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и в конечном итоге сделать категоричный вывод о высокой актуальности и значимости его для уголовно-процессуальной теории и следственно-судебной практики. Качественное уголовное судопроизводство можно построить только благодаря множественности идей, подходов и уяснению истинного и смыслового предназначения современного уголовного процесса.

Примечания

1. Выборочные сводные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции и мировых судей в Российской Федерации по рассмотрению и разрешению уголовных дел по первой инстанции в период с 2007 по 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 8 ноября 2019).
2. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
3. Данные, полученные при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике (ноябрь 2019 года).
4. Данные, полученные при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике (ноябрь 2019 года).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2001. 24 декабря. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Свиридов М.К. О качестве уголовно-процессуального законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей / Отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой; Томский государственный университет. Томск, 2015. С. 3–7.
3. Маркелов А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве России в свете реализации особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовно-правовая превенция в

сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 505–509.

4. Конев А.Н. Идеологический подход к оценке качества уголовно-процессуального законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 157–158.

5. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Технология уголовного процесса: «за» или «против» человека процессуального // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 189–192.

6. Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000.

7. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35–37.

8. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2013. 400 с.

9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 784 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

11. Мизулина Е.Б. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Проект УПК Российской Федерации // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. 2001. № 1. С. 146.

SPECIAL (COMPROMISE) PROCEDURE FOR MAKING A JUDICIAL DECISION WHEN A PERSON AGREES ON THE CHARGE AS A QUALITATIVE FORM OF A MODERN CRIMINAL PROCESS

A.G. Markelov

The article presents the original result of a study on certain problems of using a special (compromise) technology when making a court decision with the consent of the person with the charge against him. It is noted that the compromise technology, with the consent of the person with the accusation, established by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is expressed as a qualitative form of the modern criminal process and consists in mutual concessions of interested parties, where state bodies and officials of law enforcement and judicial authorities completely or partially refuse to use measures coercion and punishment, and the person who committed the crime commits post-criminal socially useful actions aimed at eliminating the consequences of the crime and actively contributes to criminal justice.

Keywords: compromise, technology, special order, criminal proceedings, quality, value.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. December 24. No. 52 (part I). Article 4921.

2. Sviridov M.K. On the quality of criminal procedure legislation // Legal problems of strengthening the Russian statehood. Collection of articles / Ed. by M.K. Sviridov, Yu.K. Yakimovich; edited by O.I. Andreeva, I.V. Chadnova; Tomsk State University. Tomsk, 2015. P. 3–7.

3. Markelov A.G. Compromise in the criminal court proceedings of Russia in the light of the implementation of a special procedure for judicial proceedings in criminal cases with the consent of the accused with the charge brought against him // Criminal law prevention in the sphere of trafficking in narcotic drugs or psychotropic substances, alcoholic and alcohol-containing products (regional aspect): Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference. Cheboksary, 2015. P. 505–509.

4. Konev A.N. Ideological approach to assessing the quality of criminal procedure legislation // Bulletin of the

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 22. P. 157–158.

5. Polyakov M.P., Smolin A.Yu. Technology of the criminal process: «for» or «against» the person of the process // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (40). P. 189–192.

6. Lazareva V. Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings. Samara, 2000.

7. Petrukhin I. Plea deals are alien to the Russian mentality // Russian justice. 2001. No. 5. P. 35–37.

8. Bezlepkin B.T. The judge's handbook on criminal procedure. Moscow: Prospect, 2013. 400 p.

9. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B. Criminal procedure: Textbook / Under the general editorship of A.V. Smirnov. 7th ed., revised. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 784 p.

10. Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960 // Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR. 1960. No. 40. St. 592.

11. Mizulina E.B. Improvement of criminal procedure legislation. Draft Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Information Bulletin of the Investigative Committee under the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2001. No. 1. P. 146.